

— Мог бы ответить еще небрежнее, — сказал Чжэн Яньдун. — Занят, устал... Особенно после анатомического театра: кажется, будто от тебя вечно пахнет, вот и привыкаешь курить, чтобы перебить запах никотином. В Седьмой школе тоже было тяжело, но соперничать с тобой тогда было куда интереснее, чем сейчас.

Лян Чэн ненадолго задумался в клубах дыма. Смахнув пальцем увядший цветок азалии, он спросил:

— Как ты меня нашел?

— Через учитель Дуаня. Я все эти годы поддерживал с ним связь, — ответил Чжэн Яньдун. — Раньше он и сам не знал, где ты. Спросил его на днях так, наудачу, а он вдруг говорит, что нашел тебя.

Лян Чэн примерно так и предполагал.

Чжэн Яньдун потушил сигарету:

— Слышал, ты устроился ассистентом в Дэсинь. Из-за учителя Дуаня?

— Я пошел туда не из-за Дуань Сыцуня, — ответил Лян Чэн.

— Тогда из-за кого?

Лян Чэн посмотрел в сторону ванной. Дверь открылась, и оттуда с тазом в руках вышел Цяо Юаньлинь, прервав их разговор. Он смущенно улыбнулся и быстро прошел к напольной сушилке на краю балкона, чтобы развесить простыню.

Чжэн Яньдун продолжил:

— Впрочем, неважно из-за кого. Главное, что ты наконец остепенился.

— И что в твоём понимании значит «остепенился»? — с легкой усмешкой спросил Лян Чэн.

— Вот это и значит, — Чжэн Яньдун снова сунул в рот сигарету, но зажигалку доставать не стал. — Есть где жить, есть работа, да еще и заботятся — вкусы покупают.

Цяо Юаньлинь невольно кивнул.

— Адрес я запомнил, теперь буду приходить сюда. И не вздумай снова исчезнуть, — сказал Чжэн Яньдун.

Лян Чэн этот разговор уже надоел:

— Это не мой дом.

— А, так ты здесь не хозяин? — Чжэн Яньдун повернулся к Цяо Юаньлиню. — Маленький домовладелец,пустишь меня в гости? Сегодня я пришел без предупреждения, но в следующий раз обязательно принесу что-нибудь к чаю.

— Конечно, заходите почаще, — ответил Цяо Юаньлинь.

Перед уходом Чжэн Яньдун спросил:

— Дружище, какие планы на будущее?

— Еще не думал, — ответил Лян Чэн.

Сгущались сумерки. Багровый закат медленно угасал на краю неба. Темно-синяя простыня в руках Цяо Юаньлиня казалась густым чернильным пятном. Он старательно расправлял складки, натягивая ткань то с одной, то с другой стороны.

Чжэн Яньдун ушел. Лян Чэн так и остался стоять на месте, даже не подумав его проводить.

Под сушилкой уже набежала лужица. Лян Чэн подошел к Цяо Юаньлиню, снял простыню и с силой выкрутил ее над тазом — вода с громким плеском хлынула вниз.

Выжав простыню, Лян Чэн ушел в комнату. Цяо Юаньлинь поднял таз и пошел следом, его нечеткая тень металась по стене. Он слишком торопился: вода выплеснулась, пальцы соскользнули, и таз с грохотом полетел на пол.

Лян Чэн остановился и обернулся, глядя на него как на дурачка.

Цяо Юаньлинь же беспечно рассмеялся. Он подобрал таз и, словно шар для боулинга, запустил его по полу прямо в ванную. Прошлепав пару шагов по мокрому полу, он вдруг спросил:

— Брат, а фруктовый лед вкусный был?

— Нормальный, — отозвался Лян Чэн.

— Вообще-то, я тоже хотел съесть его с тобой, — признался Цяо Юаньлинь.

Такие десерты обычно едят вместе, черпая по очереди. Лян Чэн помнил, что Цяо Юаньлинь брезгует есть после кого-то, но напоминать об этом не стал:

— Побоялся, что тебе будет неловко. К тому же ты все равно ничего бы не понял из наших разговоров.

Цяо Юаньлинь уловил в его голосе тень превосходства и спросил:

— И о чем же вы говорили?

— В школе он был старостой на уроках биологии, а сейчас учится на судмедэксперта, — высокомерно ответил Лян Чэн. — Сам как думаешь, о чем?

В спальне уже было совсем темно. Цяо Юаньлинь вошел туда в сырых тапочках, поджав пальцы ног. На мгновение он почувствовал себя ужасно незначительным и серым.

Мысли путались. Чжэн Яньдун — одноклассник Лян Чэна. Они вместе корпели над учебниками, делили одну порцию еды на двоих. Чжэн Яньдун знает все о его прошлом, они оба учатся в медицинском, у них общие темы для разговоров, и он даже умеет водить машину...

Казалось бы, совершенно чужой человек и чужие дела, но Цяо Юаньлиню было не все равно — он упрямо торчал на балконе, пока не выслушал весь разговор до конца.

И то, о чем он только что говорил, не имело никакого отношения к фруктовому льду или пустой болтовне. Он говорил о внезапно вспыхнувшей в нем, беспричинной и неукротимой ревности.

В этом мире нет слова «если». Их пути уже пересеклись, разве нет?

Цяо Юаньлинь включил свет и вывалил все содержимое рюкзака на кровать. Порывшись в ворохе контрольных, он отыскал помятое расписание занятий.

Лян Чэн собрал мусор и собрался его выбросить, но стоило ему открыть дверь, как перед ним вырос Цяо Юаньлинь, демонстративно размахивая этим клочком бумаги.

Из-за уязвленного самолюбия его голос звучал колко, но за этой язвительностью крылась неподдельная обида. Глядя на него исподлобья, Цяо Юаньлинь спросил:

— Оно еще действительно, учитель Лян?

От автора:

Лян Чэн: все идет по плану.

Кабинет ассистентов был рассчитан на четырех человек, поэтому в свободное время Лян Чэн предпочитал в одиночестве сидеть в лаборатории. Услышав стук, он бросил:

— Войдите.

Цяо Юаньлинь приоткрыл дверь — он пришел отрабатывать пропущенную лабораторную. В тот день они с Лян Чэном договорились: раз уж взялся за ум, бросать дело на полпути нельзя. Цяо Юаньлинь дал слово и последние два дня держался отлично.

Лян Чэн бросил взгляд на часы:

— Сейчас вообще-то идет урок.

— У нас физкультура, мне на нее ходить не надо, — ответил Цяо Юаньлинь.

Рабочий стол в лаборатории был длинным и широким. Цяо Юаньлинь уселся через один стул от Лян Чэна. Оба молчали. Лян Чэн разбирал отчеты учеников, краем глаза приглядывая за парнем. Заметив неверное движение или ошибку, он негромко делал замечание.

Данные этой группы слишком сильно расходились с предыдущими результатами. Не понимая, в чем дело, Цяо Юаньлинь позвал:

— Ассистент, помогите мне разобраться.

Толкнувшись, Лян Чэн подкатился к нему на стуле с колесиками. Подол его белого халата скользнул по школьным брюкам Цяо Юаньлиня. В этот миг среди легкого шороха ткани смешались запахи простого мыла и больничного антисептика.

Объяснив задачу, Лян Чэн не стал возвращаться на место. Он повернулся боком к Цяо Юаньлиню и, оперевшись локтем о стол, подпер кулаком висок.

Цяо Юаньлинь под этим пристальным взглядом занервничал:

— Не смотри на меня так, я сразу все забываю.

— Если на экзамене на тебя уставится наблюдатель, ты тоже сдашь пустой лист? — спросил Лян Чэн.

Против авторитета ассистента не попрешь. К счастью, Цяо Юаньлинь закончил все без единой ошибки. Записав финальные данные, он показал их Лян Чэну, а затем откинулся на спинку стула и сладко потянулся.

Из окна лаборатории хорошо просматривался спортивный комплекс: огромный баскетбольный зал, всевозможные спортивные площадки, бассейн и тренажерный зал. Мальчишки вечно пропадали там до самого вечера, но Цяо Юаньлинь ни разу не переступал порог этих залов.

Лян Чэн закончил проверку и поднял голову. Увидев, что Цяо Юаньлинь завороченно смотрит в окно, он проследил за его взглядом и сказал:

— Урок еще не закончился. Хочешь сходить туда — иди.

Цяо Юаньлинь покачал головой, но так и не смог оторвать глаз от площадки.

В комнату лился солнечный свет. Граница между светом и тенью пролегла ровно по голове Цяо Юаньлиня, из-за чего половина его волос отливала золотисто-каштановым, а половина казалась темно-шоколадной. Перфекционизм Лян Чэна не выдержал: он уперся носком ботинка в ножку стула Цяо Юаньлиня и выкатил его целиком на солнце.

Цяо Юаньлинь повернулся к нему. Грусть на его лице мгновенно озарилась яркими лучами.

— Брат, знаешь, какой сон принес мне больше всего радости?

Лян Чэн ответил совершенно бесстрастно, подойдя к вопросу с чисто биологической стороны:

— Твоя первая поллюция.

Цяо Юаньлинь остолбенел. Шея у него мгновенно вспыхнула, и он машинально застегнул верхнюю пуговицу воротника школьной формы:

— Да о чем ты думаешь вообще? У меня еще даже... В общем, нет!

— Тогда что?

— Мой самый лучший сон — о том, как я бегаю и забрасываю мячи на баскетбольной площадке Седьмой школы.

На этот раз Лян Чэн смолк, слегка поджав губы.

Цяо Юаньлинь с раннего детства привык оставаться в стороне. Еще с детского сада, когда остальные ребята играли в подвижные игры, его всегда усаживали отдельно и давали леденец, чтобы он тихонько сидел сам по себе.

Он не ходил на физкультуру, не участвовал в спортивных соревнованиях, ему запрещали прыгать и танцевать на школьной сцене. Даже на пианино он учился играть не ради удовольствия, а только чтобы быть аккомпаниатором и хоть как-то участвовать в общих мероприятиях.

В детстве уроки с ним учили Цяо Вэньюань и Линь Чэнби, но, повзрослев, он стал заниматься самостоятельно. Материал, который еще не проходили в классе, он заранее разбирал с репетиторами, домашнюю работу делал раньше остальных. Он любил вкусно поесть, но готов был пропустить обед ради лишнего теста, лишь бы хоть немного опередить других.

И он этого не скрывал. Поскольку ему были недоступны самые обычные вещи, он изо всех сил старался преуспеть в том, что мог контролировать. Успехи в учебе компенсировали ему бесчисленные ограничения. Перед одноклассниками он напускал на себя высокомерный вид, но за этим бахвальством скрывалась лишь глубокая неуверенность в себе.

Три года назад, пытаясь отыскать Лян Чэна, Цяо Юаньлинь часами просиживал на баскетбольной площадке Седьмой школы. Он всматривался в толпу старшеклассников, надеясь его встретить, и отчаянно завидовал им. Каково это — толкаться плечами в борьбе за мяч? И что приносит бег до седьмого пота — усталость или пьянящую свободу?

— Знаешь, однажды у них не хватало человека, и они позвали меня сыграть, — тихо проговорил Цяо Юаньлинь. — Я соврал, что занят, и сбежал. А они смеялись мне в спину. Я тогда так сильно себя ненавидел.

— В этом нет твоей вины, — сказал Лян Чэн.

— Это моя судьба, — Цяо Юаньлинь посмотрел на него широко раскрытыми, опустошенными глазами. — Я всем сердцем хотел учиться в Седьмой школе. Хотел отыскать хоть какую-то ниточку, которая привела бы меня к тебе. Хотел снова прийти на ту спортивную площадку.

Лян Чэн протянул руку, ухватился за край его стула и развернул Цяо Юаньлиня к себе:

— Ты уже меня нашел.

<http://bllate.org/book/18284/1753048>